

В рай нельзя войти дважды

«Коля-перекатиполо» Николая Досталю

Космосреда. - 2005 - 15 окт. - е. с.

Фильм режиссера Николая Досталю «Коля-перекатиполо», продолжение его главного фестивального хита «Облако-рай», стал два месяца назад победителем фестиваля в Выборге. А теперь докатился до Москвы, где его отловил **АНДРЕЙ ПЛАХОВ**.

На самом деле Колин путь начался на 14 лет раньше, когда в Москве почти не было действующего проката, а фестиваля в Выборге не существовало вовсе, и начался этот путь в швейцарском городе Локарно. Там проходил Международный кинофестиваль, и фаворитом конкурса оказался фильм Николая Досталю «Облако-рай». Он получил, правда, не первый, а второй приз, уступив победу картине «Замшевый Джонни» с участием тогда еще почти никому не известного актера Брэда Питта. Но говорили о русском фильме ничуть не меньше. Сыгравший Колю Андрей Жигалов по-

В фильме «Коля-перекатиполо» лицо у «невменяемого» народа то же, что и 14 лет назад

казался локарнской публике не хуже Питта, а фильм про райское облако стал одним из последних успешных опытов перестроечного кино. Мало того, несмотря на отсутствие проката, фильм стал культовым на родине: он лидер телепоказов, ви-

деопродаж и интернетовских форумов, где фаны без обиняков называют его шедевром.

Колю гнал из провинциального гнезда в большой мир ветер перемен, но сердце его оставалось с Наташей, Федором, Валей — теми, кто олицетворял не-

перестраиваемую душу простого народа и застрявший в генах художников гуманизм советского киноискусства. Спустя 14 лет Коля, отбороздив моря и океаны, выходит морячком походочкой в куртке цвета «вырви глаз» из разрисованной иероглифами «Тойоты». Он вернулся в родной городок — ставшее мифологическим «самое невменяемое место на свете» (в смысле — неизменное). Вернулся, чтобы застать все точно в таком виде, в котором оставил, — вплоть до тапок, которые ждут гостя в прихожей в доме друзей. Все здесь застыло на «максимальном минимуме» жизненных проявлений: выходной начинается с утренних метаний Филомеева во дворе перед многоэтажкой в поисках сабутыльника, а кончается в неформальном местном клубе — на кухне бездетных Федора и Валентины, где под пьяную лавочку произносят недурные ди-

алоги Георгия Николаева. Единственная перемена случилась с Наташей: вскоре после отъезда Коли она родила мальчика, назвала его тем же именем, а спустя какое-то время вышла замуж и родила второго.

Коля ничего этого не знает, и первую треть фильма, когда уже вовсю идет гульба по поводу возвращения блудного сына, вернее, отца, все от него эту новость скрывают, чтобы преподнести с тем большей помпой. Начинается индийская мелодрама — с метаниями Наташи от мужа к старому другу, с интригами бабушек и дедушек, с прятаньем и предъявлением детей и с судорожно-ритуальными выпиваниями «зато, чтоб все обошлось». Коля включается в игру и объявляет себя смертельно больным болезнью «зу-зу», которую он подцепил у каннибалов Западного Самоа, отведав у них в гостях человечины.

«Не люблю я эти сериалы!» — восклицает в кульминационный момент один из героев фильма. Похоже, это крик души Николая Досталю — даром что он сделал один из редких достойных сериалов, «Штрафбат». Противное — даже по звучанию слова — «сериальное» мышление привело к распространению еще одного заморского зверя по имени «сиквел». Фильмы с продолжением снимаются испокон веков, но сравнительно новая мода — реанимация сюжета, атмосферы и героев спустя 10, 20 или даже 40 лет после их запуска. Андрей Кончаловский «Курочкой Рябой» продолжает в другой эпохе «Историю Аси Клячиной», Эльбер Ишмухамедов снимает «Влюбленных-2», Максим Пежемский — «Мама, не горюй-2». Сиквелы опасны и, беря ностальгические чувства, все равно, как правило, получают хуже своих предшественников. Самая безумная

идея — проект продолжения «Дневной красавицы» покойного Луиса Бунюэля; его собирается осуществить почти столетний Мануэль де Оливейра. Все стараются зазвать тех же самых артистов, хотя одних уж нет в живых, другие неузнаваемо поблекли, а Ия Саввина, Анастасия Вертинская и Катрин Денев предпочли за благо в одну воду дважды не ходить.

«Коля-перекатиполо» в этом смысле счастливый случай. Все актеры живы-здоровы, а пара Ирина Розанова—Сергей Баталов выглядит чуть ли не свежее и аппетитнее, чем в оригинале. Единственный, кого потрепала жизнь, — это самый молодой, Андрей Жигалов. Сколько бы он ни пел романтические песни, его закадровый опыт (в реальной жизни актер-клоун гастролировал в Германии) ощущается как-то безрадостным. Те, кто пересидел дома «ветер перемен», лучше и целее сохранились.

Николай Досталь прав, когда ответил однажды на реплику поклонника первой картины, испытывающего страх перед премьерой сиквела: «Не бойтесь, сильно вы не будете разочарованы». И все же поклонник тревожился не зря. «Облако-рай» стало феноменом эпохи, в которой не было блокбастеров и попкорна, а народ еще помнил обещания устроить ему коммунистический рай при жизни. «Коля-перекатиполо» воспроизводит тот же «невменяемый» народный стиль мышления, но несет другое настроение, чем «Облако-рай», — менее универсальное, более консервативное. Облако сжалось, рай даже «где-то там» стал искусственным. То кино было открыто во внешнее пространство — это замыкается в исходной точке, на пятачке кухни и на крупных планах героев, превратившись почти в телевизионный театр.